"Лу Шаося?" Необъяснимо позвал человек, идущий за ним.

Лу Яо стабилизировал свой разум, медленно повернул голову и сказал: "Ничего, пошли". Должно быть, это она. Хотя прошло уже три года, он никогда не примет ее обратно, но сейчас он не может найти ее или даже пойти туда. Нельзя спрашивать у двери.

"Что вы двое делаете?" Линь Цинъюй спросил Янь Саня, который держал ее в углу стены, и Янь Ци, который был впереди.

"Все в порядке, пойдемте". Янь Сань помог ей смахнуть пыль с одежды и сказал.

"Это Лу Яо?" спросил Линь Цинъюй, идя к улице с ресторанами.

"Да."

Получив утвердительный ответ, Линь Цинъюй неосознанно сказал: "Оригинальный мальчик вырос, я чувствую себя немного матерью!"

Янь Сань опустил глаза, на самом деле он был очень счастлив, потому что, услышав имя Лу Яо, он не подумал, кто этот человек.

Линь Цинъю действительно не особо беспокоилась. За три года подросток превратился в юношу. У него уже есть свой собственный мир, и он больше не находится с ней на одной плоскости. Когда я думаю об этом, я не могу не вздохнуть, ах, мой ребенок теперь такой большой, а что касается других, я даже не думаю об этом.

В сезон пионов в Лояне многие рестораны также устанавливают декорации, предлагая цветную капусту с пионами. Увидев эту свежесть и подыскав приличный ресторан, Лин Цинъюй попросил отдельную комнату.

Без посторонних Линь Цинъюй не позволил бы им стоять и сидеть за столом во время ужина.

Столик в зале находится близко к окну, и, открыв его, можно увидеть вид на улицу внизу, а вместе с ветром сюда врывается и аромат цветов.

Глубоко вдохнув аромат, Лин Цинъюй вздохнул: "Это правда, что пион Лояна известен во всем мире". Более того, Лоян тысячу лет назад отличается от Лояна последующих поколений. Он не заперт в парке, но город полон цветов. У меня нет времени приехать сюда, чтобы увидеть Лоянский пион. Теперь, когда я полон этого желания, я очень счастлив.

У этой особы десятки миллионов состояний, а драгоценные сокровища золотых и серебряных украшений просто выброшены в ящик, но жизнь ее саму можно описать просто. Я действительно не знаю, почему ей так нравится делать деньги.

"Янь Сань, когда фирма встанет на правильный путь, давай неспешно прогуляемся по окрестностям, а пока нам нужно дождаться отставки Янь Чжао". сказал Лин Цинъюй, надув щеки, глядя на пешеходов за окном. .

"Господин, а как же мы?" поспешно спросила Янь Ци, наливая чай.

"Вы, естественно, собираетесь найти себе жену". Линь Цинъюй неосознанно улыбнулся. С таким количеством вас, я не думаю, что это нормально **** своего собственного мужчину, вы должны просто сделать это!

"Нас презирают?" Янь Ци уставился на нее широко раскрытыми глазами.

Он действительно использовал это красивое лицо женщины, чтобы сделать такой печальный вид! Линь Цинъюй потеряла дар речи. Просто, когда ребенок пришел, чтобы подать еду, он сразу же сменил тему и сказал: "Давай, ешь это."

"Брат Ван!" "Дакся Сюн!" "Дакся Тэн!"

Приветствие прозвучало с улицы под окном. Лин Цинъюй неосознанно поднял голову и увидел, что снизу появилась большая группа людей с мечами на поясе, которые приветствовали друг друга и заходили в ресторан.

"Будет ли проводиться конференция боевых искусств?" бессознательно спросил Линь Цинъюй, его глаза блестели. Для женщин, которые выросли, смотря романы о боевых искусствах, Цзянху, боевые искусства, молодые герои, каким всегда был этот мир. .

Янь Сань взглянул на него. У семьи Ван Цзя Тэна из Лояна Ю Цзя Сюн было более дюжины других сект, что казалось сущей мелочью.

Янь Сань кивнул, и четыре тени положили свои палочки для еды и вышли.

"Что случилось?" спросил Линь Цинъюй.

"Ты хочешь, чтобы они увидели, что происходит, разве ты не хочешь знать?" Янь Сань положил на нее палочки для еды и сказал.

"Твоя рана еще не зажила", - нерешительно сказала Линь Цинъюй.

Но прежде чем она закончила говорить, Янь Сань улыбнулся и сказал: "Эти люди еще не в наших глазах, не волнуйся".

"А! Кто же тогда хороший?" спросил Линь Цинъюй, придвигая стул поближе к себе.

"В реках и озерах очень много людей. Если говорить только о сектах, то в школе Хуашань хорошее кунг-фу, Хуашань Хэншань Тайшань Гора Эмэй Гора Цзюхуа эти пять считаются лучшими на белой дороге, но самая сильная - Шаолинь Конгтун Куньлунь Чоншань, под сектой. Там также большое количество учеников. Среди аристократических семей в других местах более выдающимися считаются семья Шумень Тан, семья Цзяннань Мурон, семья Хэбэй Вэй, семья Северо-Запад Чжоу, а также семья Ми семья Цзи, семья Ши семья И. Она очень сильна и получила имя лидера боевых искусств, но она была стерта с лица земли". Янь Ци заменил Янь Саньдао.

"А что насчет подземного мира? Где твое красное здание?" Линь Цинъюй повернул голову и спросил Янь Ци.

"Подземный мир, самый большой подземный мир - это врата Ракшасов. На северо-западе есть секта демонов, которую также называют сектой монотеистического сердца. На самом деле, есть еще секты полу-черных и полу-белых". Голова. Красный особняк - это вид полу-черных и полу-белых. Вы можете делать вещи за деньги, и вы не убьете одного, не заплатив". Янь Ци улыбнулся.

"Говоря об этом, разве у нас нет ста тысяч таэлей, чтобы купить главу семьи Се? Я забыл

спросить у них, как все получилось". Линь Цинъюй похлопал себя по голове.

"Это." Янь Ци поперхнулся и посмотрел на Янь Саня.

"Се Тинсюань мертв". облегченно сказал Янь Сань. Просто он не был убит Красным Особняком. Он проверил Чжэн Си, как только вернулся. Чжэн Си не нашел никого, кто мог бы доставить деньги, поэтому было известно, что Се Тинсюань мертв. Поскольку угроза была снята, Чжэн Си и остальные не думали об этом, поэтому, когда Лин Цинъюй вернулся, никто об этом не упомянул.

По этой же причине они не решались оставить ее на шесть с половиной мгновений. Хунлу не забирала заказ семьи Линг и не знала, когда он начнется с нее. Фирма семьи Линг становится все больше и больше, но только Линг Цинъю одна. Это женское хозяйство, нет семьи, нет влияния, это действительно большой кусок жира.

Сам толстяк не имел такого большого чувства опасности, кивнул и сказал: "Ну, это хорошо".

Вскоре после этого четыре тени вернулись, и тень тринадцать сказала: "Они говорят, что появилась сокровищница семьи Цянь короля Уюэ, и они собираются охотиться за сокровищами".

Янь Ци был поражен, чайная чашка в его руке с треском разбилась вдребезги. Увидев Лин Цинъюй, он улыбнулся ей, опустил голову и ничего не сказал.

Янь Сань сжал руку Линь Цинюй и слегка покачал головой.

"Иди сюда, блюда уже остыли, давай сначала поедим". Линь Цинъюй повернулся и позвал четырех теней сесть и поесть.

"Разве вы не идете к хозяину дома?" спросила Ин Эр, присев. Согласно истории стариков и Южной Америки, он отвечал за приключения и раскопки сокровищ, это все знали.

"Конечно, ты не можешь пойти". Линь Цинъюй постучал по нему. Ты - второй ребенок, - сказал он: "Да Чжоу не фанат, не говоря уже о том, есть ли это сокровище, если есть, во-первых, он принадлежит к потомкам семьи Цянь, у нас его нет. Квалифицированно **** его. Во-вторых, так много людей **** этот кусок мяса. Риск слишком велик, и нам не хватает этих небольших денег".

"Ву Юэ Ван оказался богатым миром". тихо сказал Янь Ци.

"Деньги мертвы, а люди живут". Линь Цинъюй потрогал голову Иньгера и сказал Янь Ци: "Живые люди важнее!".

После ужина Линь Цинъюй сказал Янь Сану: "Янь Сань, давай сходим за покупками". Не дожидаясь его ответа, он встал и потянул его за собой, а затем сказал Янь Ци: "Мы идем на свидание, или возвращайся первым". "

Янь Ци открыла рот, но не издала ни звука. Увидев, что Линь Цинъюй потянул Янь Саня за собой и ушел, Фан спросил: "Кто пришел из новостей?".

Если бы не эта замечательная неделя, Линь Цинюй хотел бы взять Янь Саня за руку, но сейчас эпоха Шули, и он не может тянуть его за руки.

Но ходить по магазинам с любимым человеком, который ничего не говорит, а просто идет позади и платит за вещи, это действительно очень приятно.

Линь Цинъюй был в очень счастливом настроении. Увидев рядом с собой большой книжный магазин, он приостановился и вошел внутрь.

Книжный магазин оказался очень большим, а его внутренняя планировка - очень элегантной. Наверху, вероятно, чайная комната для общения студентов, а внизу полно книжных полок, тишина, только звук медленно переворачиваемых страниц книги.

Аромат книг и чая заставил Линь Цинъюя на некоторое время оцепенеть, и ему показалось, что он вернулся в книжный чайный дом в Хуадуне. Линь Цинъюй любила читать книги. Ее отношения с Хуадуном были связаны с тем, что она схватила старую книгу, вышедшую из печати. Это была просто книга из этой большой недели. Все они представляют собой вертикальные версии традиционного китайского языка, что значительно увеличивает сложность чтения и заставляет Линг Цинъюй меньше наслаждаться чтением книг в этом мире.

Теперь, когда он почувствовал этот знакомый запах, струна в глубине сердца Линь Цинъюя мягко зашевелилась, поэтому он тихо подошел к книжной полке, затаив дыхание, и взял книгу.

Янь Сань посмотрел на нее, сделал несколько шагов назад, просто стоял у двери книжного магазина и ждал.

Она читала книгу очень спокойно, слегка опустив голову, обнажая белую шею, иногда со знающей улыбкой, иногда с насмешливым выражением лица, капли-перепонки мягко покачивались вместе с ее головой, и Янь Сань слегка бессознательно улыбнулся. .

Это точно не Янь Сань, просто они немного похожи, сказал человек, стоявший в тени на другой стороне улицы. Затем он повернулся и направился в другую сторону.

Лучше как можно скорее сообщить о делах короля У Юэ. Он слишком вегетативен, и он был свидетелем только первоначальной сцены. Кто не боится этого человека? Эти ярко-красные глаза, полные убийственной ауры, холодные, как злые духи ада.

"Брат Ге остался".

Хотя голос наверху был резким, его было слишком приятно слышать. Напротив, он заставил тихий воздух внизу вибрировать, как от толчка, а затем рассеялся, как водная рябь.

Линь Цинъюй неосознанно подняла голову: по лестнице медленно спускался молодой человек в белом. Увидев, что она подняла голову, он извиняюще улыбнулся.

Весенний солнечный свет проникал через окно, освещая юношу, как наяву, только выглядел он очень ярко.

Как и люди в пейзаже с чернилами и водой, грация и природа не имеют себе равных.

Линь Цинъюй также ответил комплиментарной улыбкой, а затем опустил голову, чтобы продолжить чтение.

Ван Сюаньчжи сделал паузу, затем повернул лестницу и подошел к Линь Цинъюю. Он сделал щелчок и сказал: "Ван Сюаньчжи видел мастера Линга".

Линь Цинъюй был очень удивлен. Он поднял голову и поспешно отдал честь. Он сказал: "Сын мой, что-то происходит?" Когда он посмотрел так близко, Линь Цинъюй громким голосом сказал: "Это ты". Этот и этот Чжао Инь Ветер лгал мне, отродье шпильки!

Эта строчка была написана на ее лице, и Ван Сюаньчжи горько улыбнулась: "Я был груб вначале, мне очень жаль". Он также хотел вернуть деньги позже, но Хань Янь позже бегал вокруг и наконец увидел его. Я не понесу столько серебряных таэлей за один раз.

Извинения этого человека заставили Линь Циню с трудом говорить. В конечном итоге, Чжао Иньфэн был наполовину ограблен и наполовину обманут. Серебро, которое было отправлено позже, похоже, было от этого человека. Кроме того, столкнувшись с таким искренне извиняющимся лицом, Линь Цинъюй сказал: "Забудь, ничего страшного, у меня слишком много заколок".

Когда она это сказала, Ван Сюаньчжи взглянул на заколку на ее голове. Простая яшмовая заколка была вырезана в форме спутанного зеленого персика. Он никогда не видел ножки акварели. По сравнению с ними эта заколка из пчелиного воска - сущий пустяк, и богатство семьи Линг было очевидным.

http://tl.rulate.ru/book/15727/2521318